

Я в блаженстве смотрела на сокровище, лежащее передо мной. Это было прекрасное сокровище из золота и драгоценных камней в форме человеческого сердца. Это было также «сердце», которое нашел для меня Каллиан.

— Этого достаточно?

— А! Да!

Сокровище заставило мое сердце учащенно биться.

«Сколько же это стоит?» Я боялась, что они буквально подарят мне человеческое сердце, но Каллиан и Мильтиад были чрезвычайно умны.

— Вы лучшие!

Они оба выглядели гордыми, видя мою улыбку.

Я принесла его с собой в комнату и любовалась им, когда Люциана вздохнула:

— Вы очень взволнованы для того, кто не должен быть тронут светской жадностью.

— Но оно красивое. — Я питала слабость к красивым вещам. — Красота спасет мир!

— Понятно, — снова вздохнула Люциана. Она не в первый раз видела меня такой, поэтому я была в замешательстве.

— Почему ты вздыхаешь?

— Я беспокоюсь о вас.

— Почему?

— Я боюсь, что вы влюбитесь в какого-нибудь парня, который выглядит более нормальным, чем он есть на самом деле.

— Ха-ха. Что это значит?

Я отмахнулась от ее комментария, но Люциана была серьезна.

— Я серьезно, Святая.

— Насколько серьезно?

Люциана посмотрела на меня. Ей было не до веселья.

— Будет слишком поздно, когда вы влюбитесь в их лицо и вам удалят органы. Вы поняли?

Я рассмеялась над ее ворчанием. Она положила руку на бедро. Я отложила сокровище, чтобы обнять ее.

— Все в порядке, Люси! Тебе не о чем беспокоиться, — это было единственное, в чем я могла поклясться. — Это потому, что единственный человек, в которого я влюбилась, это папа.

«...»

Я не знала, оставила ли я ее без слов, но Люциана скорчила гримасу.

— Святая, это еще хуже.

— Хе-хе, — я снова обняла ее.

Но это была правда! Я жила своей лучшей жизнью фангёрл. Я потерлась щекой о ее шею:

— И Люси, ты ошибаешься в одном.

— В чем?

— Настоящие фанаты не стыдятся того, что разрушают свою жизнь. Они даже гордятся этим.
— Моя нынешняя жизнь была разрушена! Я была в полном беспорядке из-за моего любимого персонажа! Это было как почетный знак для фанатки. — Я так горжусь этим телом.

— О, Господь Всемогущий...

Люциана обхватила голову руками при виде моего самодовольного удовлетворения. Она была в такой растерянности, что могла только обратиться к Богу.

* * *

Дворец засуетился после возвращения императора, особенно вельможи, которые вышли его приветствовать.

— Его величество так ненавидел маленьких детей... — Большинство дворян было в шоке. Они чувствовали себя так, словно их ударили молотом.

— Разве он не игнорировал любого ребенка, оказавшегося поблизости?

— Вот почему 13-й принц все еще в таком состоянии... — Никто ничего не сказал вслух, но Мильтиадес казался совершенно другим человеком.

— Судя по тому, что я видел, он полностью очарован святой.

Даже те, кто видел случившееся своими глазами, не могли в это поверить, не говоря уже о тех, кто просто слышал.

Все пришли к одному выводу:

— Его величество сходит с ума?

Были и другие мнения:

— Не потому ли, что она святая?

— Разве вы не знаете, как его величество относится к Священной Империи? Он даже убил бы Папу Римского, если бы мог.

— Но она же святая.

Они хорошо знали, что она не была подделкой, созданной людьми. С момента появления последней святой прошло три тысячи лет. Эти существа были способны творить чудеса по всему миру.

— Значит, это чудо?.. — с нетерпением спросили все.

В этот момент кто-то улыбнулся и прошептал:

— Или его величество наконец-то осознал свою ответственность. — В глазах говорящего появился блеск: — Не думаете ли вы, что он наконец-то задумался о будущем империи?

— О будущем империи...

— Поскольку у него теперь есть ребенок, он, возможно, не захочет больше быть холостяком. — Глаза дворян загорелись при слове «холостяк». Вероятно, все они думали об одном и том же.

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1665177>